

УДК 336.02

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.В. Лаптев

Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики
E-mail: laptev5552@mail.ru

Сложившаяся парадигма долгосрочной финансово-экономической политики нуждается в коренном пересмотре, поскольку ее основные инструменты неэффективны. Обосновано, что формирование эффективных товарных и ресурсных рынков повышает долгосрочную эффективность бюджетной поддержки инвестиций, дает ключ к радикальному снижению темпов инфляции и переходу к стимулированию модернизации на базе низких процентных ставок. Выявлены характеристики организации товарных и ресурсных рынков, целевое долгосрочное воздействие на которые обеспечивает постепенное повышение эффективности государственной политики в области модернизации экономики и внедрения инноваций.

Ключевые слова: финансово-экономическая политика, модернизация экономики, эффективность товарных и ресурсных рынков.

THE PROBLEMS OF CHANGES OF FINANCIAL AND ECONOMIC POLICY OF MODERN RUSSIA PARADIGM

S.V. Laptev

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics
E-mail: laptev5552@mail.ru

The current paradigm of long-term financial and economic policy needs radical revision, as its main tools are ineffective. It is proved that the formation of effective commodity and resource markets increases the long-term effectiveness of budget support investment, provides the key to a radical reduction in the rate of inflation and the transition to stimulate modernization on the basis of low interest rates. Identified characteristics of the organization of commodity and resource markets, target long-term impact on that provides a gradual increase in the effectiveness of state policy in the field of economic modernization and innovation.

Key words: financial and economic policy, modernization of the economy, efficiency and resource commodity markets.

Инструментарий современной финансово-экономической политики находится в явном и очевидном противоречии со стратегическими целями этой политики. И ранее провозглашенные стратегические цели экономического развития, и обострившаяся геополитическая ситуация настоятельно требуют эффективного решения в ближайшей исторической перспективе таких уже застарелых и нетерпящих отлагательства проблем, как проведение структурных преобразований в экономике, ускорение темпов экономического роста, модернизация ключевых отраслей экономики и создание предпосылок для формирования инновационной модели развития.

Между тем с конца 1990-х гг. российская финансово-экономическая политика ориентирована в основном на стабилизацию и использование внутренних и внешних благоприятных факторов развития. После 1998 г. главным благоприятным внешним фактором была девальвация рубля, которая стимулировала увеличение экспорта российских товаров и привела в свою очередь к увеличению совокупных доходов населения и, следовательно, к увеличению внутреннего спроса. Начиная с 2004 г. главным благоприятствующим внешним фактором стала мировая конъюнктура на мировых рынках сырья и энергоносителей, которая привела к значительному росту цен на товары российского сырьевого экспорта, росту ВВП и бюджетных доходов. Рост экспортных доходов и ВВП, в свою очередь, привел к увеличению внутреннего покупательского спроса.

Однако в настоящее время действие такого рода случайных благоприятных факторов в основном исчерпано: «инерционное развитие, основанное на экстенсивном использовании основных факторов, систематический рост издержек производства, высокая доля импорта в ресурсах внутреннего рынка определяли низкую конкурентоспособность российской экономики и явились факторами глубокого системного кризиса 2008–2009 гг.» [1, с. 32–33]. В результате на смену средним темпам роста ВВП 6–7 % в год в предшествующий период пришли темпы роста 1–2 % и ниже, вплоть до отрицательных.

Помимо использования временных благоприятных факторов, экономическая политика, призванная обеспечить стабильный экономический рост, опирается на создание институтов развития, на применение различного рода государственных и региональных программ. Формируются инструменты управления долгосрочным развитием в виде долгосрочных прогнозов развития страны и территорий, систем стратегического управления экономикой. Вместе с тем государственное управление по преимуществу остается текущим управлением, поскольку не опирается на эффективную стратегию экономического развития, соответствующую внутренним потребностям развития экономики и общества.

Выработанная экономическая стратегия развития должна использовать не только ситуационные, но и глубинные внутренние стимулы развития рыночной экономики. Но сначала нужно понять, почему несмотря на все усилия желаемая траектория экономического развития недостижимо далека от реальности, какие внутренние причины, противоречия сдерживают процессы развития и как можно их преодолеть.

Политика ускоренного развития, массовой модернизации экономики во многих странах оказалась неудачной. «Опыт этих государств свидетельствует об отсутствии добротной теории, которой развивающиеся страны и страны с переходной экономикой могли бы руководствоваться, решив стать на путь экономического, социального, культурного и политического прогресса и осуществить модернизацию быстро и в полном объеме» [6, с. 16]. Успешную стратегию модернизации нельзя заимствовать, инструменты реализации этой стратегии нельзя успешно применять, основываясь на простых аналогиях, опыте других стран или на ситуационной необходимости. Эффективную стратегию модернизации можно построить на основе самостоятельной и оригинальной теории модернизации, которая призвана

дать точный и адекватный ответ на ключевые вопросы национальной политики модернизации. Попытаемся в рамках настоящей статьи изложить собственное понимание ответов на ключевые вопросы организации процесса модернизации в России.

Что может быть внутренними стимулами процессов модернизации? Очевидно, только глубокие внутренние стимулы самих предпринимателей к осуществлению процессов модернизации производства и технологий. Бизнес можно представить себе как портфель из реальных и финансовых активов – направлений бизнеса, в каждое из которых вложены экономические ресурсы, и как постоянный процесс выбора из возможных альтернатив, каждую из которых он оценивает как некоторое сочетание доходности и риска. «Подход Марковица к проблеме выбора портфеля предполагает, что инвестор старается решить две проблемы: максимизировать ожидаемую доходность при заданном уровне риска и минимизировать неопределенность (риск) при заданном уровне ожидаемой доходности» [10, с. 185]. Каждое свое текущее и долговременное решение об использовании капитала предприниматель оценивает по степени выгоды, определяемой соотношением риска и доходности, по близости к линии эффективного множества и степени соответствия индивидуальным предпочтениям (к риску и доходности).

Предприниматель будет сам принимать решения в пользу долгосрочных инвестиций и настойчиво их осуществлять, если среди всех возможных вариантов использования капитала вариант долгосрочных инвестиций обеспечивает ему наибольшую выгоду (наилучшее соотношение из других возможных соотношений риска и доходности). Назовем разницу между степенью выгоды долгосрочных вложений капитала $f(r_k, \sigma_k)$ и степенью выгоды иного наилучшего альтернативно возможного варианта использования капитала $f(r_a, \sigma_a)$ объективным уровнем предпочтения инвестиций $\Delta(r, \sigma)$. Эту разницу можно определить количественно, если предварительно привести оценку выгоды капитальных вложений и альтернативных вложений капитала к равноценной доходности при некотором обычном, базовом уровне риска. То есть:

$$f(r_k, \sigma_k) = D_k(\sigma_b) \text{ и } f(r_a, \sigma_a) = D_a(\sigma_b), \quad (1)$$

где r_k и σ_k – доходность и риск капитальных вложений, r_a и σ_a – доходность и риск лучшего из альтернативно возможных вариантов использования капитала, $D_k(\sigma_b)$ – доходность при базовом уровне риска, равноценная доходности капитальных вложений при фактическом уровне риска, $D_a(\sigma_b)$ – доходность альтернативных вложений капитала при базовом уровне риска, равноценная доходности альтернативных вложений при фактическом уровне риска этих вложений.

Доходности при базовом уровне риска можно определить на кривых безразличия вложений капитала, проходящих через фактические значения доходности и риска капитальных инвестиций и наилучших прочих альтернативных вложений капитала.

Тогда объективный уровень предпочтения капитальных инвестиций:

$$\Delta(r, \sigma) = D_k(\sigma_b) - D_a(\sigma_b). \quad (2)$$

Значения объективного уровня предпочтений инвестиций могут быть положительными, отрицательными и нулевыми, если рынок инвестиций находится в состоянии равновесия. На эффективных рынках инвестиций внутриотраслевые и межотраслевые перемещения экономических ресурсов не затруднены высокими входными барьерами и в силу высокого уровня развития информационной, транспортной, рыночной инфраструктуры перемещения ресурсов совершаются быстро и обходятся дешево. Поэтому рынки ресурсов гибко реагируют на малейшие различия фактических и альтернативно возможных вложений. Поэтому равновесие на эффективных рынках инвестиций восстанавливается быстро. Тогда объективный уровень предпочтения капитальных инвестиций становится равным нулю.

Однако объективный уровень предпочтения капитальных инвестиций – на эффективных рынках инвестиций – приобретает устойчиво положительное значение при появлении на рынках эффективных коммерчески реализуемых инноваций, благодаря которым у применяющих их предпринимателей либо снижаются индивидуальные издержки при сохранении потребительских характеристик выпускаемых продуктов, либо существенно улучшаются потребительские характеристики выпускаемых продуктов, вследствие чего увеличивается индивидуальный спрос на продукцию фирмы, реализующей инновации. И в том, и в другом случае фирма, осуществляющая инновации, может относительно продолжительное время получать дополнительную экономическую прибыль.

Именно возможность в течение относительно продолжительного времени получать от инвестиций прибыль выше, чем от альтернативно возможного текущего использования капитала и является глубинным внутренним стимулом процесса модернизации, сопровождаемого новыми для российской практики комбинациями использования экономических ресурсов. Мотивацию к получению дополнительной экономической прибыли от инноваций можно сделать глубоким и долговременным внутренним стимулом проведения модернизации в нашей стране при определенных условиях. Такими условиями являются: во-первых, формирование и поддержание эффективной организации товарных и ресурсных рынков, рынков инвестиций и, во-вторых, формирование гибкого и достаточного для быстрого развития экономики предложения НИОКР. Тогда объективный уровень предпочтения капитальным инвестициям будет нулевым либо положительным. И управлять процессами модернизации государству будет легко. Достаточно будет относительно небольшой финансовой помощи предпринимателям той или иной ключевой отрасли, чтобы мотивация к капитальным инвестициям стала доминирующей в системе практических мотиваций предпринимателей отрасли. Государство может взять на себя часть затрат по финансированию капитальных инвестиций в самых разнообразных формах: в форме финансирования части затрат на развитие производственной, социальной, информационной, научно-технической инфраструктуры, в форме предоставления льготных кредитов на осуществление модернизации, в форме финансирования фундаментальных исследований, – и эффективность государственной политики поддержки модернизации будет высокой.

Поскольку формирование и поддержание адекватного уровня мотиваций к инвестициям – одно из главных условий успешной модернизации ключевых отраслей экономики, целенаправленное создание и улучшение необходимых долгосрочных условий эффективной мотивации предпринимателей к капитальным инвестициям должно быть положено в основу долгосрочной стратегии модернизации.

Попытаемся оценить объективный уровень предпочтений предпринимателей капитальным инвестициям в долгосрочном периоде. Один из важнейших показателей для такой оценки – состояние основных производственных фондов в важнейших отраслях российской экономики – можно оценить по данным табл. 1, по которым видно, что техническое, технологическое состояние основных отраслей российской экономики достаточно плачевно.

Таблица 1

**Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности
(на конец года, %) [8, с. 301]**

Виды экономической деятельности	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Все основные фонды	43,6	47,1	47,9	47,7
По видам экономической деятельности:				
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	46,2	42,1	42,8	42,5
Рыболовство, рыбоводство	54,1	64,7	65,9	65,1
Добыча полезных ископаемых	53,3	51,1	52,2	51,1
Обрабатывающие производства	47,1	46,1	46,7	46,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	52,2	51,1	50,5	47,8
Строительство	44,6	48,3	47,5	49,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	35,6	33,6	36,5	39,8
Гостиницы и рестораны	41,4	41,2	41,8	42,5
Транспорт и связь	52,3	56,4	57,2	56,2
Финансовая деятельность	50,4	38,6	44,0	42,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	30,1	35,3	34,6	36,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	45,6	50,2	54,0	53,5
Образование	43,8	53,2	54,3	54,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	47,8	53,3	53,9	52,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	39,8	44,5	42,5	44,9

Степень износа основных фондов близка к уровню, при котором резко возрастает опасность аварий на производстве, техногенных катастроф, и этот уровень продолжает увеличиваться. Это говорит о том, что обновление основных фондов в целом по стране не обеспечивает даже простого воспроизводства. Расширенного активного воспроизводства основных фондов в стране не наблюдается. Тем более нельзя говорить о том, что су-

ществующие темпы выбытия (0,7–1,1 % в среднем по экономике) и ввода (3,0–3,9 % в среднем по экономике) основных фондов даже в относительно благоприятные годы могут обеспечить достаточно быстрое массовое обновление основных фондов. Помимо использования фонда амортизации предприятия привлекают для финансирования инвестиций в основной капитал часть заработанной прибыли. Поэтому возможности финансирования инвестиций зависят от уровня рентабельности предприятий.

Для радикального сокращения степени износа основных фондов необходимы капиталовложения за счет прибыли. Для поддержания высоких темпов экономического роста сбережения и инвестиции в стране должны расти высокими темпами. Например, «со времени начала реформ и открытости сбережения и инвестиции в Китае ежегодно превышали 40 % ВВП» [6, с. 29], что обеспечивало среднегодовые темпы поста на уровне выше 9 %. России для поддержания высоких темпов экономического роста, таких же, как в Китае или хотя бы на уровне 7–7,5 %, необходимы сбережения и инвестиции на уровне 35–40 % ВВП. Если грубо предположить, что 10 % инвестиций по отношению к ВВП могут быть профинансированы за счет средств амортизационных фондов, то за счет прибыли должно быть профинансировано 25–30 % ВВП.

Соответственно, для такого финансирования рентабельность продукции, работ, услуг в отдельных отраслях и в среднем по экономике не должна быть ниже 25–30 %. Между тем по данным табл. 2 такой уровень рентабельности наблюдался только в добывающих отраслях, в сфере связи и в отдельные годы в металлургии. Остальные сферы деятельности не имеют внутренних ресурсов для поддержания высоких темпов экономического роста. При положительной рентабельности большинства сфер экономической деятельности в этих сферах ресурсов достаточно для предотвращения роста степени износа основных фондов и даже – для постепенного снижения этой степени. Однако в большинстве сфер экономической деятельности степень износа основных фондов на протяжении анализируемого периода не снижается, а возрастает, что, несомненно, свидетельствует о низкой, отрицательной величине объективного уровня предпочтений предпринимателей капитальным инвестициям. То есть о том, что доходность текущих вложений капитала существенно превышает доходность долгосрочных инвестиций.

Реальная динамика основных фондов и степени их износа отражает использование не только внутренних финансовых ресурсов организаций, но и использование различных форм финансовой поддержки государства. По данным табл. 3 наибольший объем бюджетного финансирования приходится на такие сферы деятельности, как топливно-энергетический комплекс, сельское хозяйство и рыболовство, транспорт, связь и информатика. Однако из данных сфер деятельности только сельское хозяйство за период 2005–2012 гг. улучшило состояние основных фондов, имея при этом низкий уровень рентабельности производимых товаров и услуг. Прочие же сферы деятельности, хотя и имели собственные материальные возможности качественного улучшения состояния основных фондов и пользовались финансовой поддержкой государства, на деле это состояние только ухудшили, если судить по степени износа основных фондов (см. табл. 1).

Таблица 2

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) и активов организаций по видам экономической деятельности, % [8, с. 552]

Виды экономической деятельности	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)				
Всего в экономике	13,5	10,0	9,6	8,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,7	9,1	9,1	10,7
Добыча полезных ископаемых	35,6	31,9	31,4	28,0
Из нее:				
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	34,7	29,2	27,5	25,8
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	42,8	53,5	64,6	45,3
Обрабатывающие производства	15,3	14,8	13,2	10,7
Из них:				
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	7,9	10,8	7,8	9,4
Текстильное и швейное производство	2,7	5,4	6,3	6,2
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	5,0	6,6	8,6	9,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,2	3,0	3,7	0,7
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	11,2	11,3	11,5	10,1
Производство кокса и нефтепродуктов	21,4	25,5	21,9	12,8
Химическое производство	19,3	19,2	24,1	21,2
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	12,3	8,1	10,8	11,3
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	26,7	19,1	14,2	11,3
Из них металлургическое производство	30,1	21,3	15,7	12,1
Производство машин и оборудования	8,2	6,9	6,6	7,0
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,4	9,1	9,1	8,3
Производство транспортных средств и оборудования	6,9	4,8	5,5	5,3
Из него:				
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,3	7,1	6,4	3,9
Строительство	3,9	4,5	4,3	5,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	9,7	8,3	8,9	6,7
Гостиницы и рестораны	11,6	6,2	5,9	5,9
Транспорт и связь	14,4	13,5	11,4	11,1
Из них связь	33,6	27,7	21,9	23,7
Финансовая деятельность	5,8	0,6	-0,3	0,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,9	9,3	9,2	10,6
Из них:				
Управление эксплуатацией жилого фонда	-17,0	-5,3	-3,1	-3,2
Научные исследования и разработки	9,1	7,4	7,4	7,0
Образование	4,3	6,6	4,1	2,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,4	5,6	1,7	6,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	5,7	-0,8	-0,1	-5,8

Таблица 3

**Исполнение расходной части федерального бюджета Российской Федерации
в 2012 г. [8, с. 526]**

Сфера деятельности	Утверждено сводной бюджетной росписью (с учетом внесенных измене- ний), млрд руб.	Фактическое исполнение		
		млрд руб.	в процентах	
			к утверж- денному бюджету	к ВВП
Всего	13035,4	12895,0	98,9	20,6
Из них расходы:				
На общегосударственные вопросы	816,4	809,9	99,2	1,3
На обслуживание государственного и муниципального долга	332,0	320,0	96,4	0,5
На национальную оборону	1832,2	1812,4	98,9	2,9
На национальную безопасность и правоохранительную деятельность	1821,0	1843,0	101,2	2,9
На национальную экономику	2051,9	1968,5	95,9	3,1
Из них расходы:				
На топливно-энергетический комплекс	108,1	107,8	99,7	0,2
На сельское хозяйство и рыболовство	149,6	148,8	99,5	0,2
На транспорт	372,0	339,7	91,3	0,5
На дорожное хозяйство (дорожные фонды)	483,7	442,4	91,5	0,7
На связь и информатику	42,2	41,3	98,0	0,1
На прикладные научные исследования в области национальной экономики	230,7	229,1	99,3	0,4
На другие вопросы в области национальной экономики	531,6	526,6	99,0	0,8
На социально-культурные мероприятия	5319,0	5290,5	99,5	8,5
На межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	600,3	599,4	99,9	1,0

Рассмотрим теперь денежно-кредитную политику государства. С 2006 по 2013 г. общий объем кредитов, выданных нефинансовым организациям, увеличился с 6211992 млн руб. до 32886943 млн руб. [8, с. 523], т.е. более чем в 5 раз. При этом процентная ставка по кредитам, выданным нефинансовым организациям, согласно данным Банка России, за этот период оставалась на уровне 9,0–9,1 %. Это означает, что значительно увеличившаяся за этот период денежная масса вкладывалась в основном в текущие производственные затраты. Эти затраты, соответственно, увеличивались, причем гораздо быстрее, чем реальная величина ВВП. За это время Банк России поддерживал стабильными и даже несколько снижал норму обязательных резервов и ставку рефинансирования, пытаясь стимулировать экономический рост. Однако вместо роста и заметного обновления производственного потенциала возрастающий объем кредитов направлялся во все большей мере на покрытие растущих текущих расходов организаций.

На фоне низкой эффективности долгосрочной бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики оказываются неэффективными и многие ключевые инструменты такой политики. «Текущая система долгосрочного прогнозирования в России не способна своевременно фиксировать научно-технические направления, обладающие потенциалом индустриализации» [4, с. 28]. Определяющую роль в управлении инновациями, в том числе прогнозирование и планирование важнейших направлений технологических нововведений в современном мире осуществляют частные корпорации. «Анализ показывает, что возникают существенные проблемы с точки зрения готовности и возможности российских промышленных компаний выполнять роль технологических драйверов, т.е. активно внедрять новые технологии и успешно конкурировать на мировом рынке» [4, с. 37].

Данным фактам необходимо найти правильное объяснение. Ни бюджетно-налоговая поддержка государства, ни денежно-кредитная политика банка России, обеспечивавшая сравнительно низкие процентные ставки по кредитам в условиях значительной инфляции в относительно благоприятный период 2005–2013 гг. существенно не способствовали достижению провозглашенных стратегических целей экономического развития: повышению темпов экономического роста, осуществлению модернизации основных отраслей экономики. Напротив, использование обоих каналов стимулирования роста способствовало росту цен и не приводило к улучшению состояния производственного потенциала. Главная проблема сохранения низких темпов экономического роста – низкий, отрицательный объективный уровень предпочтения капитальных инвестиций. На практике это означает, что доходность текущих вложений капитала во многих сферах деятельности существенно превышает доходность капитальных инвестиций при сопоставимом уровне риска. Если на дополнительный капитал в торговых сетях, в добывающих отраслях, в сфере внешней торговли можно получить 50 % или даже 100 % прибыли, избегая дополнительных капитальных затрат или перекладывая их на других участников рынка, в том числе на государство, то средняя доходность долгосрочных инвестиций такого уровня достичь не может. Поэтому они откладываются.

Почему же финансовая политика стимулирования роста, процессов модернизации экономики оказывается неэффективной? Очень часто финансовая помощь государства направляется на решение текущих хозяйственных проблем организаций: на дотации, субсидии, покрытие дополнительных затрат на развитие производственной инфраструктуры и т.п. При этом государство часто не контролирует возможность использования выделенных средств на дополнительную оплату труда, в том числе, например, руководителям государственных корпораций, на покрытие дополнительных текущих материальных затрат вследствие принятия неэффективных решений. Такая «помощь» де-факто увеличивает доходность не капитальных, а текущих вложений капитала. Во многих случаях даже когда организации получают средства от государства на реализацию инвестиционных проектов, часть этих средств может использоваться на текущие цели. Предприятия-монополисты могут перекладывать часть своих текущих затрат на поставщиков, партнеров, потребителей, государство,

перераспределять в свою пользу доходы мелких вкладчиков, акционеров, младших партнеров по бизнесу. В результате действия режима мягких бюджетных ограничений (согласно учению Я. Корнаи) доходность их собственных текущих вложений возрастает, а уровень объективных предпочтений долгосрочным инвестициям в основной капитал снижается. Долгосрочная финансовая политика государства получает отрицательную эффективность. При этом эффективность продуктовых, ресурсных и финансовых рынков также снижается, поскольку уменьшается их способность приводить экономику в состояние структурного равновесия: степень выгодности приложения капитала (определяемая соотношением доходности и рисков) в разных сферах экономической деятельности и на разных направлениях бизнеса внутри организаций с течением времени не выравнивается, либо выравнивается очень медленно. Табл. 2 как раз иллюстрирует длительное сохранение структурного неравновесия в экономике, проявляющегося в весьма значительных различиях норм рентабельности продукции или услуг в разных сферах экономической деятельности.

Сохранению низкой эффективности товарных, ресурсных и финансовых рынков способствует не только режим мягких бюджетных ограничений, но и высокий уровень монополизации экономики, высокий уровень трансакционных издержек, связанный с перемещениями ресурсов внутри отдельных сфер экономической деятельности и между разными сферами этой деятельности, слабый уровень защиты прав собственности недоминирующих игроков или участников рыночных отношений, бюрократизм и коррупция в государственных органах власти, а также неэффективный механизм экономических отношений, препятствующий интеграции отдельных стадий процесса производства готового продукта. Механизм экономических отношений между разными стадиями производства готовых продуктов должен нацеливать производителей на углубление переработки сырья, постепенное увеличение добавленной стоимости и суммарных налоговых поступлений государству. Для этого, например, в сфере нефтедобычи и переработки нефти он должен обеспечивать изъятие в пользу государства большей части дифференциальной ренты I от первоначальных вложений капитала, к которым нынешние пользователи недр причастны в очень малой степени. Зато значительную часть дифференциальной ренты II он должен оставлять производителю. Тогда он будет заинтересован вкладывать дополнительный капитал в уже разработанные месторождения и увеличивать процент добычи нефти с нынешних 50 до 70 или 80 %. Экономический механизм, регулирующий взаимоотношения между представителями различных стадий производства готового продукта, может оставлять дополнительную часть дифференциальной ренты II в распоряжении предпринимателя, если он вкладывает капитал в глубокую переработку нефти. Такой механизм будет способствовать рациональному переливу капитала из стадий добычи нефти и транспортировки в стадии ее глубокой переработки. Ныне действующий экономический механизм, наоборот, создает искусственные преимущества тем предпринимателям, которые эксплуатируют первоначальные вложения капитала, по большей части совершенные ранее государством, и не мотивирует их к дополнительным вложениям и углублению переработки нефти.

Мягкие бюджетные ограничения в совокупности с низким уровнем защищенности прав собственности, прав участников рыночных контрактов, а также под воздействием иных описанных факторов приводят к тому, что доминирующим компонентом организации бизнеса становится не сотрудничество ради достижения общих целей, а оппортунистическое поведение по отношению к потребителям, поставщикам, партнерам по бизнесу, прочим участникам рыночных отношений с целью переложить часть издержек на них и присвоить часть выгоды, полученной контрагентами. Равновесие стратегий экономического поведения участников рынка, когда никто не может гарантировать, что участники рынка не используют любую возможность одностороннего распределения в свою пользу экономических выгод и перемещения на прочих участников части затрат, формируется в условиях всеобщего взаимного недоверия и недоверия к государству. Риски и неопределенность долгосрочных проектов намного выше рисков текущего бизнеса, и это является дополнительным фактором уменьшения предпочтений инвесторов в пользу долгосрочных вложений капитала. Равновесие экономических стратегий, т.е. равновесие по Нэшу, складывается как всеобщая борьба участников рынка за мелкие преимущества в условиях всеобщего недоверия. Конструктивное сотрудничество, необходимое для реализации долгосрочных проектов в условиях модернизации, становится недоминирующей стратегией отдельных игроков. Мотивация к долгосрочным инвестициям еще более уменьшается сравнительно с мотивацией к текущим вложениям капиталов.

В силу действия совокупности названных факторов управление процессами модернизации и инноваций попадает в институциональную ловушку. «Институциональная ловушка – это неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающийся характер» [12].

Государство пытается методами финансовой и денежно-кредитной политики увеличить поток инвестиций и создать устойчивые дополнительные мотивации к осуществлению модернизации и инноваций. При этом оно не обращает внимания на то, что товарные и ресурсные рынки не эффективны: степень выгодности текущих вложений капитала намного выше, чем капитальных инвестиций, поэтому предприниматели избегают инвестиций, особенно долгосрочных и высокорискованных; рынки немобильны, перемещению ресурсов в сферы выгодных вложений мешают высокие входные барьеры, монополизм, мягкие бюджетные ограничения. Финансовая помощь государства при отсутствии жесткого контроля целевого характера использования бюджетных средства, де-факто усиливает финансирование более выгодных направлений текущего бизнеса. Самостоятельное финансирование долгосрочных инвестиций предпринимателями становится еще более невыгодным. То есть эффективность товарных и ресурсных рынков еще более уменьшается. Постоянная финансовая поддержка государства, попадая в значительной своей части в каналы организации текущего производства, приводит к снижению конкурентоспособности, способности предпринимателей самостоятельно управлять бизнесом, росту издержек.

Стимулирование инвестиций и процессов модернизации посредством денежно-кредитной политики: постепенного увеличения предложения денег, коэффициента монетизации (отношения денежного агрегата M2 к

ВВП) и увеличения предложения кредитных ресурсов посредством снижения Центральным Банком ставки рефинансирования и нормы обязательных резервов также приводит к обратному результату. На неэффективных товарных и ресурсных рынках дополнительные кредитные ресурсы в основном используются не для финансирования долгосрочных инвестиций, а для альтернативных и более выгодных текущих вложений капитала. В условиях мягкой, ненадежной, несистемной защиты прав собственности и контрактных прав участников рыночных сделок, а также наличия мягких бюджетных ограничений стратегии долгосрочного сотрудничества участники рынка предпочитают стратегию реализации мелких преимуществ, стремясь на основе оппортунизма переложить на партнеров или потребителей часть своих издержек и присвоить часть чужих выгод. В результате рост цен и затрат приобретает кумулятивный характер, существенно опережая реальный рост производства – такую инфляцию можно назвать инфляцией низкой хозяйственной эффективности.

Высокую инфляцию приходится сдерживать, ограничивая приток денег в экономику, уменьшая денежную эмиссию, искусственно поддерживая коэффициент монетизации экономики на низком уровне (примерно 45 % против 90–100 % в США и около 150 % в Евросоюзе) и ограничивая депозитную эмиссию коммерческих банков на основе поддержания относительно высокой нормы обязательных резервов и высокой ставки рефинансирования. Ограничение же денежной массы и высокие процентные ставки в условиях относительно высокой инфляции усиливают предпочтения предпринимателей в пользу текущих краткосрочных вложений капитала по сравнению с долгосрочными инвестициями, эффективность товарных и ресурсных рынков опять уменьшается. Высокие ставки и инфляция сдерживают процессы модернизации экономики и развития инноваций.

Представители западной экономической науки и практики государственного управления, оценивая современное экономическое и финансовое положение России, отмечают типичные с их точки зрения недостатки российской экономики: «Ключевая проблема заключается в том, что крупные, неэффективные государственные корпорации монополизуют целые отрасли экономики, выдавливая с рынка отечественные и зарубежные частные компании. Ставки процента остаются на высоком уровне из-за олигополизации сектора кредитования несколькими крупными государственными банками. Число малых предприятий быстро сокращается из-за ухудшения рыночной конъюнктуры, в частности, из-за резкого повышения цен на социальное страхование» [7, с. 26–27]. Отмечаемые недостатки – только часть из тех, которые мы анализировали. Но они также свидетельствуют о неэффективности политики стимулирования экономического роста.

Таким образом, стратегия прямой финансовой (бюджетно-налоговой) поддержки процессов модернизации и инноваций, а также их непосредственное стимулирование методами денежно-кредитной политики в долгосрочном периоде неэффективна, поскольку в результате такой политики не возрастает, а снижается эффективность товарных и ресурсных рынков, от которой в свою очередь зависит эффективность бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Поэтому необходимо изменить парадигму долгосрочной финансовой политики. Ее главной непосредственной це-

лью следует сделать радикальное повышение эффективности товарных, ресурсных и финансовых рынков, в результате чего уровень объективных предпочтений долгосрочным инвестициям будет постепенно повышаться. Пока он будет оставаться отрицательным, для стимулирования процессов модернизации бюджетно-налоговыми методами необходимы бюджетные вливания или налоговые льготы, на основе которых долгосрочные инвестиции могут стать более выгодными, чем текущие вложения. Причем чем эффективнее будет организация товарных и ресурсных рынков, тем меньше при прочих равных условиях потребуются дополнительных бюджетных средств поддержки или налоговых льгот, тем эффективнее будет финансовая поддержка. Необходимое условие эффективного стимулирования долгосрочных инвестиций – жесткий контроль за использованием средств поддержки, недопущение использования этих средств для финансирования текущих расходов организаций, поскольку это будет способствовать повышению относительной выгоды текущих дополнительных вложений капитала в сравнении с долгосрочными и соответственно ослаблять мотивацию к финансированию долгосрочных инвестиций, связанных с модернизацией.

Постепенное повышение эффективности товарных и ресурсных рынков в том числе будет означать относительное повышение степени выгоды долгосрочных инвестиций по сравнению с текущими дополнительными вложениями капитала. Тем самым оно будет повышать степень привлекательности кредитования долгосрочных инвестиций по сравнению с текущими вложениями капитала. Кроме того, оно будет означать уменьшение внешних эффектов (эффектов перемещения выгод или издержек от участников рыночных сделок к прочим лицам или организациям) на основе более четкого и адекватного закрепления и защиты прав собственности и прав участников контрактных сделок: «правило собственности предполагает, что сначала права специфицируются в пользу одного из действующих лиц, а затем предоставляется возможность произвести обмен» [11, с. 354]. В результате режим бюджетных ограничений будет становиться постепенно более жестким. Стратегия оппортунистического поведения, направленная на получение выгод и преимуществ посредством несоблюдения писанных и неписанных правил (при отсутствии адекватных санкций), постепенно будет уступать место стратегии долгосрочного сотрудничества на основе твердых правил. Стратегия борьбы всех против всех за перемещение выгод и издержек в свою пользу, будучи встроенной в механизм ценообразования, ведет к инфляции, всплеск которой усиливается с появлением дополнительных доходов, поэтому появление дополнительных доходов необходимо ограничивать методами жесткой денежно-кредитной политики.

С повышением эффективности товарных и ресурсных рынков стратегия сотрудничества на основе жесткого закрепления и защиты прав собственности, прав и доходов по контрактам постепенно будет становиться приоритетной, доминирующей и сдерживать инфляционные эффекты при появлении дополнительных денежных доходов в экономике. Поэтому дополнительная денежная масса в экономике, направленная на поддержание роста, не будет создавать существенные дополнительные инфляционные эффекты и соответственно не будет нуждаться в жесткой ограничитель-

ной денежно-кредитной политике. Таким образом, Центральный банк по мере повышения эффективности товарных и ресурсных рынков сможет постепенно переходить от жесткой денежно-кредитной политики, связанной с ограничением денежной массы, к мягкой политике, основанной на радикальном снижении уровня инфляции и переходе к низким процентным ставкам. Переход к низким процентным ставкам будет означать повышение эффективности государственной политики кредитного стимулирования процессов модернизации и инновационной активности предпринимателей. Переход к долгосрочной стратегии модернизации экономики на основе управления эффективностью товарных и ресурсных рынков означает целенаправленное формирование следующих ключевых характеристик эффективности рынков:

1. Формирование у предпринимателей нулевого или положительного объективного уровня предпочтений долгосрочным инвестициям, оцениваемого по формуле (2).

2. Формирование структурного равновесия в экономике, при котором средние за ряд лет уровни доходности в разных сферах экономической деятельности (с учетом фактора риска) постепенно выравниваются [5].

3. Радикальное повышение гибкости и мобильности отдельных предприятий и отраслей экономики, выражающееся в их способности в ограниченное время и с минимальными издержками изменить структуру выпуска продукции в соответствии с изменением предпочтений покупателей. При этом нужно помнить, что «непрерывный поток инноваций делает наш мир мобильным» [3, с. 45].

4. Минимизация транзакционных издержек, в том числе в сделках внутри- и межотраслевого обмена, ускоряет и удешевляет процессы формирования трех остальных характеристик эффективных товарных и ресурсных рынков.

Формирование каждой из ключевых характеристик эффективных товарных и ресурсных рынков, в свою очередь, требует определенного инструментария, логики и тактики их создания и развития. Создание этого инструментария может быть предметом отдельного специального исследования. Осуществление стратегии модернизации помимо формирования доминирующих мотиваций предпринимателей к инвестициям требует использования движущих сил модернизации и инновационного развития: факторов спроса, предложения и конкуренции. Использование факторов развития зависит от мотиваций экономических субъектов и от институтов: «институты воздействуют на факторы производства, создавая или не создавая стимулы у массы экономических агентов к инвестициям в развитие этих факторов» [2, с. 82]. Использование факторов развития также представляет собой сложнейшую самостоятельную задачу в рамках стратегии модернизации.

Помимо внутренних возможностей стратегия модернизации должна учитывать временные ограничения и внешние обстоятельства, которые влияют на темпы модернизации. А темпы роста осуществления модернизации зависят от использования научно-технического прогресса: «темпы роста дохода на душу населения в долгосрочной перспективе сближаются с темпами технологического прогресса» [9, с. 29].

Построение экономического механизма модернизации также представляет сложнейшую самостоятельную задачу, так как ограниченный набор инструментов должен одновременно и усиливать мотивации к модернизации, и эффективно влиять на ее движущие силы, и организовывать интенсивное использование факторов производства, и учитывать внешние и внутренние ограничения.

Литература

1. *Изряднова О.И.* Структурные сдвиги в российской экономике: современный анализ динамики основных показателей. М.: Издательский дом «Дело», 2015. 112 с.
2. Институциональные ограничения экономической динамики: монография / коллектив авторов. М.: ТЕИС, 2009. 524 с.
3. *Корнай Я.* Размышления о капитализме / пер. с венг. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 352 с.
4. *Куракова Н.Г., Зинов В.Г., Цветкова Л.А. и др.* Национальная научно-технологическая политика «быстрого реагирования»: рекомендации для России: аналитический доклад. М.: Издательский дом «Дело», 2014. 160 с.
5. *Лаптев С.В.* Совершенствование организации отраслевых рынков как фактор модернизации экономики и развития инновационных процессов // VII Международный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики». Инновации и российская экономика в контексте глобальных экономических процессов. Ч. 2. Материалы конференции / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2014. С. 22–29.
6. *Лин Д.И.* Демистификация китайской экономики / пер. с англ. М.: Мысль, 2013. 384 с.
7. *Ослунд А.* Почему могут снизиться темпы роста в странах с развивающейся рыночной экономикой? // Экономическая политика. 2014. № 1. С. 7–34.
8. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.
9. *Хелпман Э.* Загадка экономического роста / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 240 с.
10. *Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж.* Инвестиции / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997. 1024 с.
11. *Шаститко А.Е.* Новая институциональная экономическая теория / 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТЕИС, 2010. 828 с.
12. *Алексеева Ю.С.* Институциональные ловушки. URL: http://www.rusnauka.com/14_NPRT_2010/Economics/66934.doc.htm.

Bibliography

1. *Izryadnova O.I.* Strukturnye sdvigi v rossijskoj jekonomike: sovremennyj analiz dinamiki osnovnyh pokazatelej. M.: Izdatel'skij dom «Delo», 2015. 112 p.
2. Institucional'nye ogranichenija jekonomicheskoi dinamiki: monografija / kolektiv avtorov. M.: TEIS, 2009. 524 p.
3. *Kornai Ja.* Razmyshlenija o kapitalizme / per. s veng. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2012. 352 p.
4. *Kurakova N.G., Zinov V.G., Cvetkova L.A. i dr.* Nacional'naja nauchno-tehnologicheskaja politika «bystrogo reagirovanija»: rekomendacii dlja Rossii: analiticheskij doklad. M.: Izdatel'skij dom «Delo», 2014. 160 p.
5. *Laptev S.V.* Sovershenstvovanie organizacii otraslevyh rynkov kak faktor modernizacii jekonomiki i razvitija innovacionnyh processov // VII Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij forum «Innovacionnoe razvitie rossijskoj jekonomiki». Innovacii i rossijskaja jekonomika v kontekste global'nyh jekonomicheskikh processov. Ch. 2.

Materialy konferencii / Moskovskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki, statistiki i informatiki. M., 2014. P. 22–29.

6. *Lin D.J.* Demistifikacija kitajskoj jekonomiki / per. s angl. M.: Mysl', 2013. 384 p.
7. *Oslund A.* Pochemu mogut snizit'sja tempy rosta v stranah s razvivajushhejsja rynočnoj jekonomikoj? // *Jekonomicheskaja politika*. 2014. № 1. P. 7–34.
8. Rossijskij statističeskij ezhegodnik. 2013: Stat. sb. / Rosstat. M., 2013.
9. *Helpman Je.* Zagadka jekonomičeskogo rosta / per. s angl. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2011. 240 p.
10. *Sharp U., Aleksander G., Bjejlj Dzh.* Investicii / per. s angl. M.: INFRA-M, 1997. 1024 p.
11. *Shastitko A.E.* Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija / 4-e izd., pererab. i dop. M.: TEIS, 2010. 828 p.
12. *Alekseeva Ju.S.* Institucional'nye lovushki. URL: http://www.rusnauka.com/14_NPRT_2010/Economics/66934.doc.htm.